

ПЕТЕРБУРГСКАЯ (ЛЕНИНГРАДСКАЯ) ШКОЛА

Авторы: А. А. Леонтьев

ПЕТЕРБУРГСКАЯ (ЛЕНИНГРАДСКАЯ) ШКОЛА в языкознании, одна из школ отеч. языкознания сер. 1910–30-х гг. В неё входили в осн. ученики И. А. [Бодуэна де Куртенэ](#) по С.-Петербур. ун-ту – прежде всего Л. В. [Щерба](#), Е. Д. [Поливанов](#), Л. П. [Якубинский](#), а также их (преим. Щербы) ученики, из которых к «бодуэнизму» (выражение Поливанова) в 1920–30-х гг. тяготели С. И. [Бернштейн](#), В. В. [Виноградов](#), Н. В. [Юшманов](#), А. А. [Драгунов](#) и др. Сам Бодуэн де Куртенэ в письме В. А. [Богородицкому](#) от 24.11 (7.12).1915 причислил к «лицам нашего направления» Щербу, М. Ю. Ф. [Фасмера](#), литов. языковеда К. Бугу, Поливанова, Якубинского и ираниста В. Б. Томашевского. Позднее ученики Бодуэна де Куртенэ заявляли о существовании определённого «бодуэновского» направления, к которому они себя причисляли. В историографию отеч. языкознания понятие «П. (л.) ш.» введено А. А. [Леонтьевым](#) и латыш. лингвистом Я. В. Лоей.

Перечисленных учёных на начальном этапе их науч. деятельности характеризует общность осн. теоретич. предпосылок, восходящая к идеям И. А. Бодуэна де Куртенэ, при всём различии их конкретных науч. интересов, а иногда и взглядов по тем или иным вопросам. Язык понимался ими вслед за Бодуэном де Куртенэ как процесс коллективного мышления или как языковая деятельность, но не как статичная система.

На первом этапе исследований Л. В. Щерба, Е. Д. Поливанов, Л. П. Якубинский сводили социальный аспект языка к психологическому. Перелом в этом плане наступает с сер. 1920-х гг. У Поливанова это связано с новым пониманием языка как «достояния... определённого общественного коллектива, объединённого кооперативными потребностями», с его исследованиями по теории языковой

эволюции и по социальным механизмам языковой гибридации; у Щербы – с его учением о тройном аспекте языковых явлений (сходные идеи высказаны в работах С. И. Бернштейна); у Якубинского – с теорией языка как идеологии. Т. о., с сер. 1920-х гг. П. (л.) ш. можно охарактеризовать как социологическую.

Для лингвистов «бодуэновского» направления характерно последоват. разграничение сознательного и бессознательного в языковом мышлении (Л. В. Щерба, «О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов», 1915). В ранних работах Л. П. Якубинского это разграничение (восходящее к И. А. Бодуэну де Куртенэ) переплетается с учением об автоматизме, заимствованным у А. [Бергсона](#). Здесь – корень учения «рус. формалистов» о различиях практич. и поэтич. речи. В целом П. (л.) ш. развивала целевой и функциональный подход к языку, опередив тем самым [пражскую лингвистическую школу](#). Так, Якубинский уже в 1919 прямо связывал изучение «функциональных многообразий» речи с «целями речи». Важна (и является явно бодуэновской) идея последоват. различения описания языка «со стороны», т. е. рефлексии над ним лингвиста, и рефлексии носителя языка, или «чутья говорящих на данном языке людей» (Щерба). Из этой идеи развилась концепция «лингвистич. технологии» футуристов [«Левого фронта искусств»](#) и близких к ним филологов: Якубинского, отчасти Г. О. [Винокура](#) и др. Концепция эта – в необходимости «сознательной реорганизации языка применительно к новым формам бытия» (С. М. Третьяков), в «создании науки о сознательной стройке языка» (он же); «технология речи – вот то, что должно родить из себя современное научное языкознание» (Якубинский). Сюда же тяготеет положение о «субъективном» и «объективном» методах исследования языка, и отсюда берут начало идеи об эксперименте в языкознании (Щерба, Е. Д. Поливанов).

Широкое освещение получил вопрос о соотношении и месте в системе языковедч. дисциплин историч. и описат. языкознания. Так, у Е. Д. Поливанова мы находим разграничение историч. сравнит. языкознания и лингвистич. историологии. Своеобразное различие статики и динамики сформулировано в ранних работах Л. В. Щербы.

Фонологич. идеи языковедов П. (л.) ш. связаны с бодуэновским различием двух

видов единиц – языковых и функционально-речевых. Осн. идеи в этом плане сводятся к понятию фонемы как потенциально значимой части слова и противопоставлению активной и пассивной фонетики [как реализации более общего принципа; см. также Ленинградская (петербургская) фонологическая школа]. Работы Е. Д. Поливанова и высказанные ранее идеи Л. В. Щербы положили начало развитию фонологии языков слогового строя.

Вслед за И. А. Бодуэном де Куртенэ его ученики построили следующую систему единиц языка и уровней языка. Различаются 2 ряда единиц – формально-грамматические и функционально-лексические. В первом ряду единиц выделяются уровни, связанные с «морфологией» (Е. Д. Поливанов), – фонема, морфема, слово-синтагма – и связанные с «синтаксисом» – синтагма (Щерба) или словосочетание (Поливанов), фраза. Во втором ряду различаются лексика (по Поливанову, с единицей-словом как лексемой) и фразеология с единицами – словосочетанием и предложением.

Часть лингвистов «бодуэновского» направления, прежде всего Л. В. Щерба, усвоили и развили бодуэновскую теорию письма и письм. речи (работы С. И. Бернштейна, В. В. Виноградова, Н. В. Юшманова, отчасти Е. Д. Поливанова).

По существу, большинство общеязыковедческих подходов, характерных для отеч. лингвистики последующих десятилетий, можно найти уже в работах П. (л.) ш. Однако дальнейшая науч. судьба петерб. учеников Бодуэна де Куртенэ сложилась по-разному. Л. В. Щерба в осн. стал заниматься проблемами описат. грамматики, фонетики, лексикографии и лингвистич. проблемами обучения иностр. языкам. Л. П. Якубинский после кратковрем. увлечения «новым учением о языке» Н. Я. Марра обратился к истории рус. языка. Е. Д. Поливанов, напротив, вступил с «яфетидологами» в резкий науч. конфликт и стал заниматься востоковедч. проблематикой, одновременно развивая (на материале китайского, япон., тюрк. языков) идеи бодуэновской школы в области языковых единиц, типологии и т. д.

Дальнейшее развитие идей П. (л.) ш. осуществлялось прежде всего в ЛГУ учениками Л. В. Щербы, Е. Д. Поливанова, Л. П. Якубинского. Так, фонологич. теория Щербы развивалась ленинградской (петербургской) фонологич. школой (Л. Р. Зиндер, М. И.

Матусевич, Л. В. Бондарко и др.); её ответвлением является концепция С. И. Бернштейна. Грамматич. теория Поливанова развита его учениками-востоковедами, напр. Драгуновым, фонология языков слогового строя – М. В. Гординой и В. Б. Касевичем. Наиболее последоват. развитие почти всех осн. положений П. (л.) ш. принадлежит Бернштейну. Многие идеи П. (л.) ш., а также идеи А. А. [Шахматова](#) легли в основу формирования языковедческих взглядов В. В. Виноградова, оказавших огромное влияние на дальнейшее развитие лингвистики (см. [Виноградовская школа в языкознании](#)).

Литература

Лит.: Якубинская-Лемберг Э. Профессор Л. П. Якубинский // Ученые записки ЛГУ. 1949. Вып. 14; Памяти академика Л. В. Щербы. Сб. статей. [М.], 1951; Иванов В. В. Лингвистические взгляды Е. Д. Поливанова // Вопросы языкознания. 1957. № 3; Леонтьев А. А. И. А. Бодуэн де Куртенэ и Петербургская школа русской лингвистики // Там же. 1961. № 4; он же. Е. Д. Поливанов и его вклад в общее языкознание. М., 1983 (библ.); Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968; он же. Избр. работы. Труды по восточному и общему языкознанию. М., 1991; Шарадзенидзе Т. С. Лингвистическая теория И. А. Бодуэна де Куртенэ и ее место в языкознании XIX–XX вв. М., 1980; Теория языка, методы его исследования и преподавания. К 100-летию со дня рождения Л. В. Щербы. Л., 1981; Зиндер Л. Р., Маслов Ю. С. Л. В. Щерба – лингвист-теоретик и педагог. Л., 1982 (библ.); Якубинский Л. П. Язык и его функционирование. Избр. работы. М., 1986; Виноградов В. В. История русских лингвистических учений. 2-е изд. М., 2005; Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. 4-е изд. М., 2008.